

— Подсчитав всё, остаются только несколько сотен цзиней угля зимой и лёд летом, которые можно продать, — с глубоким вздохом и заметной долей размышления произнёс Мэн Ци. — В юности я усердно практиковал боевые искусства, чтобы защитить себя после превращения в человеческий облик. Затем, в смутные времена, мне пришлось сражаться, и я должен был овладеть мастерством как в верховой, так и в пешей схватке. Позже я обнаружил, что в мире есть могущественные убийцы и даосы, искусные во внутренних техниках. Как Государственный наставник, я, конечно, не мог быть слабым, к тому же мне это было интересно. Когда все эти угрозы исчезли, зачем мне было продолжать совершенствоваться до нынешнего уровня? Конечно, чтобы не бояться ни холода, ни жары, чтобы зимой продавать уголь, а летом — лёд...

Уголок рта Мо Ли дёрнулся.

Руки слегка зачесались.

Лекарь Мо не мог понять, хочет ли он закрыть рот Мэн Ци или дать ему пощёчину по спине, чтобы остановить этот поток слов.

Мэн Ци, совершенно не замечая этого, с серьёзным видом продолжал:

— Эти вещи действительно очень ценны. По положению Государственного наставника мне полагались уголь высшего качества и несколько десятков цзиней льда. У других чиновников дома полно жён, наложниц и детей, им приходится покупать лёд и уголь. Те, у кого их меньше, или такие, как я, кто живёт в одиночестве, могут заработать на этом.

— Ты так нуждаешься в деньгах, а Ли Юаньцзэ не пытался воспользоваться этим, чтобы оказать тебе милость? — спросил Мо Ли, вспомнив, что наследный принц династии Ци упоминал, что награды Мэн Ци были весьма скромными.

— Пытался. Он давал золото и серебро, хоть и немного, но каждый раз, — развёл руками Мэн Ци. — Возможно, в глазах наследного принца такие подарки были наименее ценными, слишком обыденными.

— ...

Мо Ли молчал, а через некоторое время произнёс:

— И ты каждый раз сразу тратил их?

— Да, золото и серебро не греют и не едятся, какой смысл их хранить? — убеждённо заявил Мэн Ци. — Лучше купить что-то полезное для дома, конечно, часть нужно припрятать.

Мо Ли начал подозревать, что это не просто проявление натуры песчанки, а влияние Тайцзинской драконьей жилы на человека. На Горе Заоблачной не было недостатка в императорских гробницах, каждая из которых была глубоко вырыта и заполнена.

— Чиновники всегда покупали земли, а ты почему этого не сделал?

— Зачем мне они? Тайцзин... Гора Заоблачная...

Мэн Ци небрежно махнул рукой, выражая полное безразличие.

— Доктор, дай мне подумать, где ещё можно найти деньги. Я помню, что за каждой из четырёх городских ворот Тайцзина я спрятал деньги. С деньгами нам не нужно будет грабить Лю-Кошеля, мы сможем купить в Тайцзине большой дом с двором и огромную водяную бочку...

Мо Ли почувствовал, что его руки зачесались ещё сильнее.

В этот момент позади них послышался слабый шорох.

— ...Деньги, у меня есть деньги.

Второй принц даже не открыл глаз, он был ещё в полубессознательном состоянии и не мог двигаться.

Мэн Ци с удивлением посмотрел на Мо Ли, который удивился:

— Хотя я не нажимал на точку сна, но, судя по силе удара, он должен был быть без сознания как минимум два часа, а сейчас ещё не прошло и половины.

Он очнулся слишком быстро.

Мо Ли подошёл, чтобы проверить пульс, и тут же нахмурился.

Второй принц выглядел крепким и сильным, с хорошим телосложением, у него были навыки самозащиты, и он не пострадал ни в Чертоге Десяти Тысяч Гармоний, ни во Дворце Весеннего Великолепия, где Мэн Ци сражался со Старым предком Цинью, поэтому Мо Ли не проверял его пульс.

Теперь же он увидел, что меридианы второго принца были в полном беспорядке, несколько слабых потоков духовной энергии хаотично перемещались внутри.

— Здесь болит?

Мо Ли нажал на правую руку второго принца, затем на плечо.

Второй принц вздрогнул от боли и чуть не закричал.

Мо Ли, конечно, не позволил ему привлечь внимание Императорской гвардии, нажав на точку немоты, но обнаружил, что второй принц сам сдержался — он стиснул зубами край кровати.

— Разожми зубы, если сломаешь их, я не смогу вылечить, — не удержался Мо Ли.

Второй принц беззвучно дышал.

Мэн Ци, сидя рядом, начал есть инжир, который оставили в павильоне чиновники династии Ци.

Он был завёрнут в бумагу из аира, в том же пакете были сливы и другие сухофрукты, сладкие и солёные.

Мо Ли: «...»

Зубы драконьей жилы вряд ли испортятся от сухофруктов! Ведь они не могут сломаться или отвалиться, просто превратятся обратно.

— Снаружи Императорская гвардия, не шуми, — сказал Мо Ли, разблокировав точку немоты второго принца.

Второй принц действительно не закричал, он закрыл глаза и продолжал тяжело дышать.

— Поясница, ноги, ступни, лоб... эти места тоже слегка болят, и их нельзя сильно трогать, верно? — Мо Ли больше не нажимал, а просто спросил.

Второй принц медленно кивнул.

— Проблемы с меридианами? — Мэн Ци немного подумал и понял, в чём дело.

Ошибка в практике внутренней техники или одержимость.

— Но он не практикует боевые искусства, — с удивлением сказал Мэн Ци.

— Он принимал пилюли, сделанные из духовных снадобий, и очень беспорядочно, — Мо Ли, не дожидаясь, пока Мэн Ци нахмурится, продолжил:

— Его тело выглядит крепким, но на самом деле оно уже разрушено, энергия снадобий не может быть усвоена, застряла внутри и конфликтует с другими силами. Если не найти способ рассеять эту духовную энергию и прочистить меридианы, ему осталось недолго. Даже если удастся рассеять, всё равно есть риск, и он может не полностью выздороветь.

Мэн Ци замер, и его взгляд стал сложным.

Наследный принц проживёт недолго, второй принц — несколько лет, вот что это значит, верно?

— Помнится, мы пришли сюда, чтобы расправиться со Старым предком Цинъю, а потом найти возможность поколотить императора, как же получилось, что доктор лечит принцев династии Ци по очереди? — Мэн Ци передал голосом в тайне.

Мо Ли бросил на него взгляд, думая, что эти двое — настоящие головоломки для врача, приносящие больше хлопот.

Тем временем второй принц, услышав слова Мо Ли о том, что ему осталось недолго жить, напрягся, дыхание участилось, а затем он медленно расслабился и с трудом произнёс:

— У меня есть деньги... Я слышал от даоса Чжао, что ты бывший Государственный наставник. Убей императора, и все мои банкноты будут твоими.

Мэн Ци молчал некоторое время, но всё же раскрыл ему глаза.

— Насколько я знаю, ты с рождения покидал дворец считанные разы, всю жизнь был заперт в этом императорском городе. Лу Чжан не дал тебе власти и не даст много денег. Восстания всегда требуют огромных средств, наследный принц должен содержать частную армию, у него нет лишних денег для тебя. Если бы у тебя были большие деньги для найма убийц, в мире есть организации наёмников. За достаточную сумму они взялись бы даже за самоубийственную миссию... Но ты этого не сделал, связался со Старым предком Цинъю из Храма Сокрытого Ветра, и не смог найти двух достойных убийц, поэтому я уверенно говорю — у тебя нет денег.

Второй принц, покраснев от злости, сказал:

— У меня есть банкнота на сто лянов.

— Всего сто лянов, — Мэн Ци скрестил руки за спиной, выражая презрение.

Недостаток денег — это одно, но так легко выдать себя, такой человек ещё и замышляет восстание?

— Сто лянов серебра достаточно, чтобы купить в Тайцзине дом с тремя дворами, — сквозь зубы подчеркнул второй принц.

— Что?

Обычно возвышенный и отрешённый Государственный наставник Мэн мгновенно потерял свой вид, он с изумлением спросил:

— Сейчас это стоит сто лянов? Во времена династии Чу, в самый расцвет Тайцзина, дом с тремя дворами стоил всего семьдесят лянов серебра!

Лекарь Мо уже начал думать, что акцент сместился не туда, как вдруг второй принц усмехнулся.

— Ты сам сказал, это было в эпоху процветания династии Чу, мирное время, народ жил в достатке. Хотя и говорили, что жить в столице непросто, но вне Тайцзина тоже можно было выжить, к тому же цена на рис была намного ниже, а низкие цены на рис означали низкие цены на всё остальное. Один лян серебра мог купить намного больше, чем сейчас. Сейчас, хотя мы разделены рекой и мир нестабилен, Тайцзин всё ещё безопаснее других мест, поэтому дома здесь дороже.

Мэн Ци был удивлен.

Логика была простой, но то, что второй принц, который всю жизнь провёл в глубине дворца, вырос среди женщин и ничего не знал о политике, знал это, было действительно неожиданно.

Мо Ли одним словом раскрыл правду.

— Ты так хорошо знаешь о домах в Тайцзине, хотел купить?

— Этот принц не хотел, этот принц просто хотел узнать... сколько тратит народ за год, — голос второго принца становился всё тише. На самом деле он когда-то думал о том, сколько денег нужно, чтобы выжить вне дворца.

Тайцзин не подходил, слишком опасно и дорого.

Почему чиновники всегда уходили на покой в родные места? Во-первых, чтобы вернуться к корням, во-вторых, потому что их земли и дома были в родных местах. Дома в Тайцзине было не купить и не содержать. Дома высокопоставленных чиновников дарилась императором, а после отставки забирались обратно, мелкие чиновники должны были снимать жильё.

Мо Ли с раздражением потер виски, затем повернулся ко второму принцу:

— Что с твоей болезнью? Почему ты принимал так много снадобий?

Выражение лица второго принца стало странным, и только через некоторое время он ответил:

— Мне их дарили.